

Глава 1.

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь высокие окна, освещая наполненный людьми, стоящими со смиренно опущенными головами, зал. В немалых размеров помещении сейчас было не протолкнуться. Всем служителям ордена хотелось услышать слово Наместника, столь редко появляющегося в последнее время.

Сам Наместник, Лазаус Реттен, сидел на скромном деревянном стуле, хмурясь. Его старческие глаза уже не могли выдержать столь яркого света. Но нужно было принять это неудобство. Ради ордена. Ради последователей.

- Ну, Троувим, удалось что-нибудь выяснить о той вспышке на севере? - голос Наместника был скрипуч и тих. Ему приходилось заставлять себя произносить каждое слово, настолько это было тяжело и больно. Его внутренности будто выворачивало с каждым вдохом.

- Боюсь что нет, Святейший, - молодой мужчина, стоявший от Лазауса по правую руку, уважительно поклонился. - Наши разведчики смогли лишь узнать, что это как-то связано с крепостью Старших.

- Старшие? - Наместник вяло поднял брови, показывая верному служителю свой интерес.

- Всё верно, Святейший, - кивнул Троувим. - Местные жители рассказали, что в месте вспышки раньше была крепость. После произошедшего, её уже не было. К сожалению, подтверждения этих слов наши разведчики не нашли.

- Они уже изучили место? - Лазауса разобрал сильный кашель. Его горло уже не справляется с таким количеством слов. Но куда хуже было после кашля, когда приходилось напрягать уставшие лёгкие, дабы вдохнуть хоть глоток воздуха.

- Боюсь, они не смогли добраться туда, Святейший, - доложил служитель, смиренно дождавшись, когда Наместник придёт в себя. - На севере стоят дикие холода. А местные чудовища представляют сильнейшую угрозу. Потеряв пару человек, группа вернулась.

- Вернулась? Без знаний? - Лазаус поднял брови. Для чего он посылал отряд, как не для разведки обстановки?

- Силеан, командующий отрядом, решил что важнее принести хоть какие-то вести, а не быть убитым, Святейший, - поклонился Троувим.

- Хоть какие-то, хмм? - Наместник подвигал губами в размышлении. - Но разве они принесли вести? Хоть что-то, чего мы не знали, Троувим?

- Нет, Святейший, - после недолгой паузы ответил служитель.

- Тогда каков смысл в их возвращении? - Лазаус покачал головой. Трусые. Почему вокруг так много трусов? Где их преданность ордену? Преданность Единому?

В своё время он готов был пожертвовать всем, ради выполнения задания! А тут они испугались за свою смертную жизнь. Жалкие трусы. Наместник поджал губы и прикрыл глаза. Проклятое солнце.

- Я... пошлю их снова, Святейший, - Троувим склонил голову.

Но Лазаус успел заметить несогласие в глазах служителя. Он хороший человек. Заботится о своих подчинённых. Наместник невольно усмехнулся. Жаль, что не каждый его последователь похож на Троувима. И тем не менее, это не повод прощать разведчиков.

- Десять плетей каждому. А Силеана запереть после этого в комнате очищения на трое суток без еды и воды. - хрипло произнёс Лазаус, посмотрев на служителя. - Это должно стать им уроком подчинения, Троувим. А не милости.

- Да, Святейший, - глубоко поклонился тот.

- Хорошо, хорошо, - Наместник кивнул несколько раз сам себе, приводя мысли в порядок. - А что-нибудь слышно, о легате Орисее?

- Нет, Святейший, - покачал головой Тровиум. - После того сообщения об интересной находке, несколько лет назад, от него больше не было вестей.

- Неприятно как. Впрочем, он всегда был себе на уме. Уверен, он знает что делает, - Лазаус потёр подбородок.

У него всегда было много вопросов о появлении Орисея в их ордене. Но кто он такой, чтобы сомневаться в воле Единого? В искренности веры легата можно быть полностью уверенным. А значит каждый его шаг делается во имя пользы ордена и Единого.

- Что ж, значит пришло время дать наставления, - хмыкнул Наместник.

Облокотившись одной рукой на подлокотник, а другой на подставленную Тровиумом руку, Лазаус медленно поднялся и величественно осмотрел склонённые головы служителей. Сейчас ему предстояло сделать самое неприятное. Воспользоваться магией. Сосредоточившись, Наместник потянулся к безмерному океану силы, что окружало всё вокруг. Эта сила - само воплощение воли Единого. Сама суть их ордена.

- Приветствую вас, дети мой! - наполненные силой слова Лазауса звучали громоподобно. Он вмиг вспомнил молодые годы, когда для этого не требовалось тянуться к магии. Достаточно было просто немного повысить голос. - В это чудесное утро, дарованное нам Единым, я рад видеть вас в сей обители. Каждый день нашей смертной жизни мы проживаем ради служения цели Его. Каждый день, что мы не проводим в ленности, гневе, гордыне и чревоугодии, мы проводим во славу Его. Каждый день, что мы верим, мы укрепляем силу Его.

Наместник замолчал, собираясь с мыслями. Его слова сейчас не просто изменяют мир. Они подвергнут всех испытанию. Не только последователей Его, но всех людей.

- Каждый из нас видел вспышку, что на мгновения осветила все земли нашего мира. От одного края, до другого - все видели её, ибо это был знак, - Лазаус глубоко вздохнул, набираясь сил. - Знак грядущих перемен. Знак грядущих событий. Знак того, что наше время пришло, дети мои. Десятилетиями мы жертвовали нашими жизнями, нашими судьбами, дабы прийти к цели Его. И я говорю вам: она уже близко!

Горло Наместника запершило, вызвав неровный кашель. Нет. Не время ещё. Он ещё не сказал всего. Магия сильнее наполнило его тело.

- Мы идём на запад, дети мои! - хрип в голосе Лазауса против воли превратился в рычание. - Мы принесём свет в эти дикие земли. Мы даруем им милость Единого. На то Его воля!

Последний крик вырвал весь воздух из Наместника и безудержный кашель вырвался из его горла. Магия стремительно покидала вмиг ослабевшее тело. Облокотившись на оказавшегося рядом Тровиума, Лазаус криво усмехнулся. Нет, старик, твоё время ещё не пришло.

- Тровиум, я объявляю тебя первым стражем западных провинций, - устало прохрипел Наместник. - Принеси волю Его в их невежественные руки!

- Да, Святейший, - смиренно произнёс служитель, передавая Лазауса в услужливые руки монахов.

<http://tl.rulate.ru/book/11160/288832>